

Прямые тактики дискредитации администрации Д. Байдена и средства их реализации (на материале передачи Tucker Carlson Tonight)

Елена Анатольевна Бурмакова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия, bea83@list.ru

Аннотация

Различные речевые стратегии и тактики их реализации широко применяются в современной политической медиажурналистике как одно из средств ведения информационной войны. Для оказания необходимого воздействия на аудиторию используется богатый арсенал речевых стратегий и тактик. Речеповеденческая стратегия дискредитации и тактики ее реализации входят в число наиболее частотных стратегий политической медиажурналистики. В статье проводится анализ двух прямых тактик, реализующих стратегию дискредитации: тактики негативного прогнозирования и тактики обманутого ожидания.

Цель статьи состоит в исследовании средств реализации прямых тактик негативного прогнозирования и обманутого ожидания, объективирующих речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена.

Источником материала исследования послужили 229 передач Tucker Carlson Tonight общим объемом 743 страницы. Эмпирической базой исследования являются 554 контекста, в которых реализуются рассматриваемые тактики. Для анализа материала использован описательный и сравнительно-сопоставительный метод с применением методик контекстного анализа, а также дефиниционного, семантического, лексико-стилистического и количественного анализа.

Большую часть эмпирического материала составляют контексты, реализующие тактику негативного прогнозирования. Кроме того, обнаружены случаи совмещения обеих тактик. Для реализации тактик негативного прогнозирования и обманутого ожидания используется большое разнообразие языковых средств: морфологические, синтаксические, лексические (экспрессивные лексические единицы с негативной окраской, неформальные лексические единицы, ярлыки, фразеологизмы) и стилистические средства (образные и синтаксические экспрессивные средства, средства описания и выделения признака).

Для реализации тактик негативного прогнозирования и обманутого ожидания используются: модальные глаголы *can (could), may (might), will (would)*, условные придаточные предложения 0-го и 1-го типа, фразеологизм, метафора и эпитет. На уровне морфологии только тактика негативного прогнозирования реализуется посредством *Future simple*, тогда как для тактики обманутого ожидания свойственно употребление глаголов в *Past simple*. Типичными стилистическими средствами тактики негативного прогнозирования являются перифразы на основе различных видов иносказания (эвфемизм, дисфемизм, литота, экстенуация). Для тактики обманутого ожидания характерно применение стилистического контраста.

Администрация Д. Байдена подвергается дискредитации посредством тактики негативного прогнозирования чаще, чем обращением к тактике обманутого ожидания. Максимальный дискредитирующий эффект возможен при одновременной актуализации данных тактик.

Ключевые слова: *английский язык, стратегия дискредитации, прямые тактики, тактика негативного прогнозирования, тактика обманутого ожидания, языковые средства, ток-шоу*

Для цитирования: Бурмакова Е. А. Прямые тактики дискредитации администрации Д. Байдена и средства их реализации (на материале передачи Tucker Carlson Tonight) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 84–91. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-84-91>

Direct tactics and their linguistic means to discredit the Biden administration (based on “Tucker Carlson Tonight”)

Elena A. Burmakova

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation, bea83@list.ru

Abstract

Various communication strategies and tactics are implemented in modern political media to conduct information warfare. Moreover, they are used to govern the public opinion. A discrediting strategy and its tactics is one of the most

frequently used strategy in political media. The article focuses on two direct tactics implementing a discrediting strategy: the tactics of negative forecasting, the tactics of deceived expectations. The purpose of the article is to investigate the means of performing the tactics of negative forecasting and the tactics of deceived expectations, which discredit the D. Biden administration directly.

The corpus drawn upon is 229 scripts of “Tucker Carlson Tonight”, 743 pages in total. The empirical material of the study is 554 contexts, where both the tactics are performed. To analyze the material, we used a descriptive and comparative method along with contextual analysis techniques, as well as definition, semantic, lexical-stylistic and quantitative analysis.

Most of the empirical data comprises contexts that implement the tactics of negative forecasting. In addition, there are some cases when both the tactics perform simultaneously. A set of linguistic means is used to implement the tactics of negative forecasting and of deceived expectations. These means include morphological, syntactic, lexical, and stylistic ones.

To perform the tactics of negative forecasting and deceived expectations, the common language tools are: modal verbs can (could), may (might), will (would), the zero conditional and the first conditional, idioms, metaphors and epithets.

The Future simple is used to perform the tactics of negative forecasting, whereas the tactics of deceived expectations is implemented by the Past simple. The peculiar stylistic means for the tactics of negative forecasting are euphemism, dysphemism, litote, extenuation. Stylistic contrast is common for the tactics of deceived expectations.

The Biden administration is discredited by the tactics of negative forecasting more often than by the tactics of deceived expectations. The discrediting effect is maximized when these tactics are used simultaneously.

Keywords: English language, discrediting strategy, direct tactics, tactics of negative forecasting, tactics of deceived expectations, linguistic means, talk show

For citation: Burmakova E. A. Pryamyye taktiki diskreditatsii D. Baydena i sredstva ikh realizatsii (na materiale peredachi Tucker Carlston Tonight) [Direct tactics and their linguistic means to discredit the Biden administration (based on “Tucker Carlson Tonight”)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 4 (228), pp. 84–91 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-84-91>

Введение

Для современного общества информационная война стала повседневным явлением. Обыватели получают сведения о текущей политической обстановке в своей стране и за ее пределами из средств массовой информации. По сути, «политическая коммуникация не просто опосредована СМИ, но СМИ фактически являются основной средой ее существования» [1, с. 36]. Вся транслируемая СМИ информация теперь «подчинена конкретным, как правило, политическим целям» [2, с. 204], а именно: закрепить в общественном сознании выгодные тем или иным силам мнения, суждения и оценки, которые в конечном счете влияют на формирование политического выбора [3, с. 121–122].

Политические обозреватели имеют возможность воздействовать на сознание своей аудитории и моделировать объективную реальность, например, акцентировать внимание на незначительных недочетах в действиях политических деятелей или, наоборот, завуалировать их глобальные провалы. Постоянная аудитория политических ток-шоу, как правило, имеет четкое представление о политических взглядах журналиста, таким образом, имеющийся опыт и ассоциации с конкретной передачей или каналом вещания также имеют дополнительное влияние на восприятие аудиторией речи журналиста [4, с. 4]. Подобные ток-шоу целенаправленно транслируют информацию в утрированно-

категоричной форме для провоцирования у аудитории шквала негативных или позитивных эмоций. За последние годы эта тенденция возросла и приобрела регулярный характер.

Политики и другие общественные деятели часто жалуются на отсутствие беспристрастности в СМИ, утверждая, что СМИ представляют искаженную картину, которая служит их интересам. Следовательно, при анализе политического текста важно учитывать то, как язык отражает идеологическую позицию тех, кто его создает и транслирует [5, с. 17–18].

Речевое поведение политических обозревателей, способы организации и презентации информации, различные речевые стратегии становятся объектами лингвистических исследований. Одной из перспективных в плане изучения является дискредитирующая стратегия с сопутствующими тактиками, поскольку дискредитация (умаление авторитета, подрыв доверия) представляет собой основу политической антирекламы, явления, характерного при освещении событий, фактов и мнений в политической медиажурналистике [6, с. 21].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении средств реализации прямых тактик негативного прогнозирования и обманутого ожидания, подчиненных единой речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена. Проведенное исследование позволит обнаружить

характерные особенности каждой отдельно рассматриваемой тактики в аспекте их языкового наполнения, а также выявить общность обнаруженных средств, актуализирующих стратегию дискредитации.

Материал и методы

Источником материала исследования послужили скрипты 229 авторских передач американского политического обозревателя Такера Карлсона с января по декабрь 2021 г. общим объемом 743 страницы.

Эмпирическую базу исследования составляют дискредитирующие администрацию Д. Байдена контексты, актуализирующие тактику негативного прогнозирования и тактику обманутого ожидания. База формировалась с помощью приема сплошной выборки. В исследовании используется описательный и сравнительно-сопоставительный методы с применением методик контекстного анализа, а также дефиниционного, семантического, лексико-стилистического и количественного анализа.

Цель дискредитации – лишить авторитета, подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах, намерениях и действиях кого-либо. В лингвистике такой интенции соответствует речеповеденческая стратегия дискредитации, актуализируемая через посредство тщательно продуманного репертуара тактик с единой дискредитирующей ориентацией. Традиционно данная стратегия рассматривается в рамках политической коммуникации, что обусловлено ее целевыми установками, направленными на постоянную борьбу и удержание власти [1, 7–9]. Большинство исследователей, разрабатывающих данное направление, признают, что главной целью стратегии дискредитации является понижение статуса оппонента [6–8, 10].

В настоящее время сложилось несколько подходов к выделению тактик дискредитации и алгоритму их группировки. Э. Н. Егорова, определяя стратегию дискредитации как одну из самых сильных конфликтных стратегий речевого поведения, выделяет следующие тактики: обвинения, разоблачения, обнародования негативных фактов, оскорбления, намека, драматизации, иронии, игнорирования личности, компрометации, угрозы и пр. [11, с. 69–75].

По мнению О. С. Иссерс, дискредитирующие тактики подразделяются на оскорбление, издевку и обвинение [8, с. 160–177]. О. Н. Паршина ограничивается двумя: обвинения и оскорбления [9, с. 85–94]. Данное исследование опирается на классификацию дискредитирующих тактик Н. Б. Руженцевой, которая подразделяет речевые тактики в зависимости от способа манифестации дискредитации на универсальные тактики, прямые тактики эмоционального воздействия, прямые социально

ориентированные тактики, прямые тактики перепрограммирования и косвенные дискредитирующие тактики [6]. В числе прямых социально ориентированных тактик в политической коммуникации автор выделяет следующие: «этикетные» тактики, тактика создания антиимиджевого образа и тактика обманутого ожидания. Среди прямых тактик перепрограммирования фигурируют тактики отрицания прежних реалий, негативного прогнозирования и др. Специфику любой прямой тактики составляет эксплицитная компрометация объекта дискредитации, осуществляемая с помощью широкого спектра приемов и языковых средств (лексических, стилистических, грамматических), к которым принадлежат в первую очередь «инвективы, маркеры чуждости и другие пласты отрицательно-оценочной лексики» [12, с. 169].

Тактика негативного прогнозирования принадлежит к группе прямых тактик перепрограммирования, ориентированных на изменение представлений адресата о мире [6, с. 190]. Иными словами, суть данной тактики состоит в том, чтобы заменить сложившуюся систему представлений адресата о дальнейшем развитии событий на смоделированный говорящим и «единственно верный» неблагоприятный сценарий путем изображения мрачного настоящего и беспросветного будущего, виновником которого является объект дискредитации. То есть реализация тактики не ограничивается определенным временным пространством [13, с. 75]. Основная коммуникативная задача отправителя дискредитирующего сообщения направлена на создание образа врага на основании интерпретации имеющихся фактических данных и субъективной позиции говорящего. Максимальный эффект таких сообщений достигается за счет формирования у адресата опасений, обострения чувства неопределенности, тревоги и страха.

Дискредитация путем апелляции к социальным установкам массового адресата направлена на подрыв доверия к дискредитируемому лицу и строится на контрасте «должно быть»/«есть на самом деле». Речь идет о *тактике обманутого ожидания*, сущность которой заключается в том, чтобы «максимально увеличить разрыв между представлениями и не соответствующей им реальной действительностью» [6, с. 168]. Необходимым основанием данной тактики является уже имеющееся психологическое напряжение адресата, вызванное разочарованием от ложности надежд и ожиданий. То есть адресант дискредитирующего высказывания, акцентируя внимание на ложности обещаний, эксплуатирует эмоциональный фон адресата и тем самым находится в благоприятных условиях, чтобы вселить в зрителя уверенность, что его ожидания и впредь будут непременно обмануты. Самая

частая разновидность этой тактики – противопоставление предвыборных обещаний и их невыполнения [6, с. 168].

Тактика обманутого ожидания может развертываться как в перспективной, так и в ретроспективной вариации [6, с. 168]. Ретроспекция важна для аргументации, и это позволяет говорить о рациональных негативных ожиданиях, о событиях в перспективе. Так, тактика обманутого ожидания коррелирует с тактикой негативного прогнозирования, что можно объяснить определенной организацией памяти человека, сохраняющей информацию о его «прошлом опыте и о том, как часто имела место та или иная цепь событий в прошлом» [14, с. 47]. Обманутое ожидание, по сути, подразумевает «возможность развития нескольких сценариев продолжения ситуации» [14, с. 47], так, вероятностное прогнозирование, опирающееся на прошлый отрицательный опыт, предвещает неблагоприятное будущее. И чем чаще и кардинальнее надежды и ожидания людей не находят воплощения в реальности, тем выше степень вероятности и регулярности последующих негативных событий.

Результаты и обсуждение

В ходе анализа было выявлено 554 дискредитирующих администрацию Д. Байдена контекста, в 409 из которых реализуется тактика негативного прогнозирования, тактика обманутого ожидания насчитывает 145 контекстов, а симбиоз обеих прямых тактик представлен 36 случаями.

Тактика негативного прогнозирования

Дискредитация администрации Д. Байдена через тактику негативного прогнозирования происходит, во-первых, путем привлечения внимания к общеизвестным фактам со знаком минус о положении и событиях в стране. Т. Карлсон, не ограничиваясь определенным временным пространством, моделирует возможные неблагоприятные сценарии, внушая аудитории чувство тревоги и страха и, главным образом, враждебности по отношению к нынешнему главе государства и его администрации.

При реализации дискредитирующей тактики негативного прогнозирования используется разнообразный ряд языковых средств:

1. Морфологические средства: *Future simple tense*, модальные глаголы *can (could), may (might), will (would)*.

2. Синтаксические средства: *условные придаточные предложения 0, 1, 2-го типа*, конструкция *be going to*, словосочетания *be sure to, be (un)likely to, be about to*.

3. Лексические средства: *экспрессивные лексические единицы с негативной окраской, неформальные лексические единицы, ярлыки, фразеологизмы*.

4. Стилистические средства выразительности:

а) образные средства: *метафора, метонимия, сравнение, аллюзия*;

б) средства описания и выделения признака: *эпитеты (конкретизирующие, оценочные, образные, тавтологические, устойчивые), перифразы на основе различных видов иносказания (эвфемизм, дисфемизм, литота, гипербола, экстенуация, ирония)*;

в) синтаксические экспрессивные средства: *гипофора, риторический вопрос, повтор, инверсия, стилистический контраст*.

Морфологические и синтаксические средства выполняют функцию «скелета» тактики негативного прогнозирования, сама же дискредитация актуализируется лексическими и стилистическими средствами. В ходе анализа отобранных дискредитирующих администрацию Д. Байдена фрагментов было обнаружено четыре типа лексических средств общим количеством 354:

1. Неформальные лексические единицы (23; 7 %): *moron, crap, screw-up, flip-flopp*.

2. Экспрессивные лексические единицы с негативной окраской (106; 30 %): *loathsome, vindictive, mock, rape, lunacy, indignity*.

3. Фразеологизмы (191; 54 %): *scoff at, tear down, on purpose, stumbling block, in deep trouble*.

4. Ярлыки (34; 9 %): *White supremacists, fascists, anti-vaxxers, extemists, terrorists*.

Кроме того, тактика негативного прогнозирования реализуется с помощью разнообразного арсенала стилистических средств выразительности общим количеством 729 (многим из которых свойственна многофункциональность, т. е. их экспрессивные задачи пересекаются) [15, с. 51]:

1. Образные средства:

1.1. Метафора (121; 16 %): *The Bidens' love will be healing for this country*.

1.2. Метонимия (33; 5 %): *That's how we're making America healthier*.

1.3. Сравнение (17; 2 %): *Running out of energy in Texas is like starving to death at the grocery store: You can only do it on purpose, and Texas did*.

1.4. Аллюзия (16; 2 %): *the praetorian guard; a renaissance in journalism; a Russian Q-Anon*.

2. Средства описания и выделения признака:

2.1. Эпитет (конкретизирующие, оценочные, образные, тавтологические, устойчивые (81; 11 %): *pointless foreign wars; power-mad governor; rapidly disappearing American middle class; economic illiterate*.

2.2. Перифразы на основе различных видов иносказания:

2.2.1. Эвфемизм (11; 1,5 %): *casualties, privileged, up-and-coming*.

2.2.2. Дисфемизм (12; 2 %): *anarchical tyranny, distant fringes, disobedient bad people*.

2.2.3. Литота (24; 3 %): *But it's true, they're not rich people who live there.*

2.2.4. Гипербола (18; 2,5 %): *As soon as we get rid of all these white men, everything will be great.*

2.2.5. Экстенуация (4; 0,5 %): *Most Republicans haven't said a word.*

2.2.6. Ирония (128; 17 %): *And so you have to ask yourself, how long will it be before Joe Biden appoints his horse to the Supreme Court? Don't you dare laugh. That would be a hate crime.*

3. Синтаксические экспрессивные средства

3.1. Гипофора (138; 20 %): *So the question is, what will Joe Biden do about things like this? Well, nothing.*

3.2. Риторический вопрос (72; 10 %): *The question really is how much longer will this country continue to tolerate this? Who's going to protect this country? Who's going to protect our cities?*

3.3. Стилистический контраст (29; 4 %): *They are uninterested in actual crimes like murder, but will arrest you for caring about your child's education.*

3.4. Повтор (27; 4 %): *We need to change course immediately – and acknowledge our mistakes, the people in charge need to acknowledge their mistakes – or else the consequences will be awful.*

3.5. Инверсия (16; 2 %): *And into this hysteria will step Fauci and Biden and Leana Wen and the rest of the power-grabbers in the political-media axis.*

Рассмотрим ряд фрагментов, в которых тактика негативного прогнозирования реализует стратегию дискредитации администрации Д. Байдена. Дискредитация путем негативного прогнозирования относительно изменений в стандартах школьного образования выстраивается как чередование фактов, рассуждений, прямых обвинений и предупреждений угрожающего характера: *All K-12 schools, the union declared, must teach children that, "White supremacy, anti-Blackness, anti-indigeneity, racism, patriarchy, cis-hetero-patriarchy, capitalism, ableism, and anthropocentrism" are embedded in every aspect of American "society". So, if you're a straight White American, even if you're a very small child, you're guilty. It's your fault. You're a bad person. That's what teachers will be telling your children this fall. Not only are these people crazed racist ideologues, but they're also stupid. Your children are being taught by some of the most ignorant people in the country. But you'd better not complain about it, or else Joe Biden's praetorian guard will denounce you on TV as a racist.* В рассматриваемом фрагменте наблюдается максимальная концентрация дискредитирующих средств, что позволяет говорить о мощном потенциале его речевого воздействия на адресата. Во-первых, частотный ярлык *White American* служит средством внушения идеи о несправедливом отношении правящей администрации к представителям белой расы, что подкрепляется лексемами *guilty, fault,*

bad. Во-вторых, степень наступления обсуждаемых событий оценивается Т. Карлсоном как высокая и средняя, что маркируется *Future continuous tense*, условным предложением 0-го типа и условным предложением 1-го типа соответственно. Лексические единицы с ярко выраженной негативной окраской *stupid, ignorant, crazed, racist* обозначают людей, представляющих идеологическую опасность для юного поколения американцев и государства в целом; инверсивный порядок слов при этом служит дополнительным средством эмоционального воздействия. В словосочетании *American «society»* сутью кавычек является передача иронии, т. е. журналист делает акцент на несоответствии между американским обществом в его традиционном понимании и реальным положением дел. Обращение к аллюзии *praetorian guard* нацелено на закрепление негативного образа администрации Байдена, поскольку преторианцы в Древнем Риме снискали дурную репутацию корыстных, безжалостных наемников и интриганов [16].

Тактика обманутого ожидания

Дискредитация администрации Д. Байдена посредством тактики обманутого ожидания строится на том, что действия и решения администрации Д. Байдена вступают в противоречие с ожидаемым и предполагаемым гражданами Америки ходом событий в стране. Т. Карлсон апеллирует к конституционным и правовым нормам демократического государства. Аудитории приводятся умозаключения об истинных намерениях властей и факты не только о неисполнении предвыборных обещаний, но и массовых грубых нарушениях прав и свобод граждан США. Категорический тон ведущего усиливает эмоциональное воздействие на адресата, транслируя идею о том, что ложные обещания властей носят не случайный характер.

Тактика осуществляется с помощью создания оппозиций «настоящее/будущее», «прошлое/настоящее», «прошлое/будущее», проводя параллели со «старой Америкой», какой страна не будет больше никогда в результате деструктивной политики администрации нынешнего президента.

К средствам реализации тактики обманутого ожидания принадлежат языковые средства четырех групп:

1. Морфологические средства: *Past simple tense, Present simple tense*, модальные глаголы *can (could), may (might), will (would)*, в том числе в сочетании с перфектной формой инфинитива (*might have thought/would have thought*), средства выражения отрицания *no, not, none, neither*, союзы выражения контраста *although, though, but*.

2. Синтаксические средства: *условные придаточные предложения 0-го и 1-го типа, пассивные конструкции be allowed, be supposed.*

3. Лексические средства: глаголы, описывающие ожидания и надежды (*to expect, to hope, to think, to assume*); лексические единицы, объединенные семами «истина» и «ложь»; экспрессивные лексические единицы с негативной окраской, неформальные лексические единицы, ярлыки, фразеологизмы.

4. Стилистические средства выразительности:

а) образные средства: метафора, метонимия, сравнение, аллюзия;

б) средства описания и выделения признака: эпитеты, гипербола, ирония;

в) синтаксические экспрессивные средства: гипофора, риторический вопрос, повтор, инверсия, стилистический контраст.

Лексические средства реализации тактики обманутого ожидания составляют 328 единиц:

1. Глаголы, описывающие ожидания и надежды (123; 31 %): *to expect, to hope, to think, to assume*. В отрицательных высказываниях в сочетании с перфектной формой инфинитива (*they weren't expected to have done/they were thought not to have done*) наблюдается «сбывшееся ожидание» в виде противоречия между ожидаемым и существующим положением вещей [17, с. 47].

2. Лексические единицы, объединенные семами «истина» и «ложь» (49; 39 %): *truth, fact, untruth, lie, misinformation, fake news*.

3. Неформальные лексические единицы (4; 3 %): *dude*.

4. Экспрессивные лексические единицы с негативной окраской (42; 30 %): *drugs, punish, threaten, deceitful, paranoid*.

5. Фразеологизмы (88; 71 %): *pull off, be in danger, to shut down*.

6. Ярлыки (12; 9 %): *White supremacists, Unvaccinated, racists, ideologists*.

Стилистические средства актуализации дискредитации администрации Д. Байдена через тактику обманутого ожидания представлены тремя группами (общее количество 198):

1. Образные средства: метафора (24; 12 %): *Justice is colorblind*; метонимия (4; 2 %): *House floor*; сравнение (11; 5 %): *those wonder drugs that were absolutely perfect, more impressive than the moon landing*; аллюзия (7; 3 %): *ISIS*.

2. Средства описания и выделения признака: эпитеты (43; 21 %): *forbidden opinion, conceivable danger*; гипербола (3; 1,5 %); ирония (31; 15,5 %).

3. Синтаксические экспрессивные средства: гипофора (12; 6 %); риторический вопрос (8; 4 %), инверсия (17; 8 %); стилистический контраст (38; 19 %): *Now you'd think that would all be very obvious, but suddenly it doesn't seem obvious*.

Данная тактика находит выражение в речи Т. Карлсона при помощи обращения к стереотипам

с апелляцией к чувствам возмущения, негодования: *You may have thought you were a decent American in good standing. Ten years ago, nobody in this country would have called your views extreme, because they weren't extreme then. You don't think they're extreme now. You've always considered yourself a pretty moderate person. You live your life and get along with others. But that's not possible now, because the rules have changed. You are now a dangerous insurgent, no different from a bloodthirsty Pashtun in Helmand Province or an ISIS terrorist in Irbil*. Ожидания выражены синтаксической конструкцией с модальным глаголом *may* в сочетании с перфектной формой инфинитива для передачи того, что что-то было правдой в прошлом, на ложность этих ожиданий указывает конструкция с союзом *but*. Дискредитация администрации Байдена происходит автоматически за счет подмены образов граждан США с целью замены в сознании аудитории имеющихся представлений о своей роли, правах и положении в стране, в которой они живут. Позитивный образ рядового американца, реализованный положительно маркированными средствами: лексемами *decent, moderate*, эпитетом *good standing*, фразеологизмами *get along with, live a life*, сменяется крайне отрицательным, созданным с помощью ярлыков *insurgent, terrorist* и негативно окрашенных эпитетов *bloodthirsty, dangerous, extreme*. По мнению ведущего, власти приравнивают рядовых американцев к представителям исламских экстремистских движений (аллюзии *Pashtun, ISIS*).

Симбиоз тактик негативного прогнозирования и обманутого ожидания

В следующем контексте максимальный дискредитирующий эффект достигается за счет сочетания обеих тактик: *What we're looking at now is not democracy in the classical Athenian sense, where everyone gets to vote and the voice of everyone matters equally. No, now we're looking at democracy in a 1970s Eastern Bloc "People's Democratic Republic" sense. This new version of democracy is a democracy where everyone fervently agrees with the people in power, or else they go immediately to jail*. Фрагмент строится на контрасте, выраженном аллюзиями *classical Athenian* и *Eastern Bloc "People's Democratic Republic"*, акцентируя внимание аудитории на несоответствии ее представлений о политическом строе своей страны, а именно на той идее, что народ больше не является единственным источником власти как при традиционном демократическом режиме. При администрации Д. Байдена граждане США помещены в условия новой, «искаженной» формы демократии: люди лишены правовой свободы придерживаться своего мнения и открыто выразить его. Далее, апеллируя к чувству

страха, в силу вступает негативный прогноз, выраженный условным придаточным предложением 0-го типа, сообщающий аудитории реальную угрозу в виде лишения свободы.

Заключение

Таким образом, прямые тактики негативного прогнозирования и обманутого ожидания, соответствующие глобальной речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена, объективируются в передаче Tucker Carlson Tonight разнообразным арсеналом средств на всех уровнях языка. Выявленные характерные для каждой тактики морфологические и синтаксические средства являются опорой развертывания дискредитирующих смыслов функционалом лексических и стилистических средств.

Обнаружено, что модальные глаголы *can (could)*, *may (might)*, *will (would)* и условные придаточные предложения 0-го и 1-го типа являются характерными при реализации обеих тактик. Кроме того, к их типичным средствам относятся три группы стилистических средств, тогда как для тактики обманутого ожидания характерно большее количество типов лексических средств (шесть групп). Наиболее частотным типом лексических средств, реализующим обе прямые тактики, является фразеологизм (54 и 71 % соответственно). Среди стилисти-

ческих средств дискредитации метафора и эпитет характеризуются равной степенью продуктивности при реализации и тактики негативного прогнозирования и тактики обманутого ожидания.

На уровне синтаксиса к специфическим стилистическим средствам тактики обманутого ожидания относится стилистический контраст – 38 из 198; на уровне морфологии можно выделить употребление глаголов в *Past simple*. Кроме того, репрезентативным средством данной тактики выступает гипофора, количество случаев употребления 138 (20 % от общего числа 729). К отличительным средствам тактики негативного прогнозирования принадлежат эвфемизм, дисфемизм, литота, экстенуация. Данная тактика разворачивается посредством *Future simple*.

Кроме того, в речи Т. Карлсона была отмечена более высокая активность использования тактики негативного прогнозирования по сравнению с тактикой обманутого ожидания, зафиксировано в три раза больше случаев. Однако для достижения максимального воздействия на аудиторию ведущий использует потенциал обеих дискредитирующих тактик одновременно.

Перспективным, на наш взгляд, представляется выявление наиболее действенных сочетаний/комбинаций дискредитирующих тактик и средств их актуализации.

Список источников

1. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 433 с.
2. Озюменко В. И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии // Вестник РУДН. 2017. Т. 21, № 1. С. 203–220.
3. Лавринова Н. И. Персуазивные стратегии и тактики в политическом интервью конфронтационного типа // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Чернявская. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. С. 121–132.
4. Гунькова Д. Е. Стратегия дискредитации как доминанта дискурсивной личности американского политического радиокomentатора // Дискурс. 2020. № 6. С. 113–125.
5. Beard A. The language of politics. London: Routledge, 2000. 134 p.
6. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Урал. гос. пед. ун-т; Екатеринбург: Знание, 2004. 294 с.
7. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 289 с.
8. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 320 с.
9. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 325 с.
10. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 31–44.
11. Егорова Э. Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) // Язык и текст. 2015. № 3. С. 69–75. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2015_n3/langt_2015_n3_Egorova.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
12. Тихонова С. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио // Политическая лингвистика. 2021. № 5 (89). С. 168–174.
13. Лисюткина И. С. Динамика реализации стратегии дискредитации в медиадискурсе 1950–2019 гг. (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2021. 247 с.
14. Чебышев Ф. А. Семантика ожидания и средства ее выражения в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2017. 206 с.

15. Кобенко Ю. В. Теоретические основы функциональной стилистики: учебник. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2023. 296 с.
16. Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru> (дата обращения: 15.01.2023).
17. Новиков Д. Н. Семантика модальных глаголов shall и should в современном английском языке: прототипический подход // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 1 (13). С. 38–45.

References

1. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa. Dis. kand. filol. nauk* [Semiotics of political discourse. Diss. cand. philol. sci.]. Volgograd, 2000. 433 p. (in Russian).
2. Ozyumenko V. I. Mediynnyy diskurs v situatsii informatsionnoy voyny: ot manipulyatsii – k agressii [Media discourse in the situation of information war: from manipulation to aggression]. *Vestnik RUDN – RUDN Journal*, 2017, no. 1, pp. 203–220 (in Russian).
3. Lavrinova N. I. Persuazivnyye strategii i taktiki v politicheskom interv'yuu konfrontatsionnogo tipa [Persuasive strategies and tactics in a political interview of a confrontational type]. *Lingvistika teksta i diskursivnyy analiz: traditsii i perspektivy: sbornik nauchnykh statey*. Otvetstvennyy redaktor V. E. Chernyavskaya [Text linguistics and discursive analysis: traditions and perspectives: a collection of scientific articles. Ed. V. E. Chernyavskaya]. Saint Petersburg, SPb GUEF Publ., 2007. Pp. 121–132 (in Russian).
4. Gun'kova D. Ye. Strategiya diskreditatsii kak dominanta diskursivnoy lichnosti amerikanskogo politicheskogo radiokomentatora [The strategy of discrediting as a dominant feature of the discursive personality of an American political radio commentator]. *Diskurs*, 2020, no. 6, pp. 113–125 (in Russian).
5. Beard A. *The language of politics*. London, Routledge, 2000. 134 p.
6. Ruzhentseva N. B. *Diskreditiruyushchiye taktiki i priyemy v rossiyskom politicheskom diskurse* [Discrediting tactics and techniques in Russian political discours]. Yekaterinburg, Znaniye Publ., 2004. 294 p. (in Russian).
7. Mikhalova O. L. *Politicheskiiy diskurs kak sfera realizatsii manipulyativnogo vozdeystviya. Dis. kand. filol. nauk* [Political discourse as a sphere for the implementation of manipulative influence. Diss. cand. philol. sci.]. Irkutsk, 2004. 289 p. (in Russian).
8. Issers O. S. *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 320 p. (in Russian).
9. Parshina O. N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii. Dis. dokt. filol. nauk* [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia. Diss. doc. philol. sci.]. Saratov, 2005. 325 p. (in Russian).
10. Dem'yankov V. Z. Politicheskiiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Political discourse as a subject of political science philology]. *Politicheskaya nauka – Political science*, 2002, no. 3, pp. 31–44 (in Russian).
11. Yegorova E. N. Rehevaya agressiya i strategiya diskreditatsii (na primere analiza gazetnykh publikatsiy) [Speech aggression and the strategy of discrediting (on the example of the analysis of newspaper publications)]. *Yazyk i tekst – Language and text*, 2015, no. 3, pp. 69–75 (in Russian). URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2015_n3/langt_2015_n3_Egorova.pdf (accessed 1 February 2023).
12. Tikhonova S. A. Strategiya diskreditatsii kak sposob sozdaniya negativnogo obraza Rossii v britanskom massmediynom diskurse, posvyashchennom Olimpiyskim igrum v Tokio [The strategy of discredit as a way to create a negative image of Russia in the British mass media discourse dedicated to the Olympic Games in Tokyo]. *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*, 2021, no. 5 (89), pp. 168–174 (in Russian).
13. Lisyutkina I. S. *Dinamika realizatsii strategii diskreditatsii v mediadiskurse 1950–2019 gg. (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov). Dis. kand. filol. nauk* [The dynamics of the implementation of the discrediting strategy in the media discourse in 1950–2019 (on the material of Russian and English languages). Diss. cand. philol. sci.]. Saratov, 2021. 247 p. (in Russian).
14. Chebyshev F. A. *Semantika ozhidaniya i sredstva yeyo vyrazheniya v russkom yazyke. Dis. kand. filol. nauk* [The semantics of expectation and the means of its expression in Russian. Diss. cand. philol. sci.]. Perm, 2017. 206 p. (in Russian).
15. Kobenko Yu. V. *Teoreticheskiye osnovy funktsional'noy stilistiki: uchebnik* [Theoretical foundations of functional stylistics: textbook]. Tomsk, TPU Publ., 2023. 296 p. (in Russian).
16. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya 2004–2017* [Great Russian Encyclopedia 2004–2017] (in Russian). URL: <https://old.bigenc.ru> (accessed 15 January 2023).
17. Novikov D. N. Semantika modal'nykh glagolov shall i should v sovremennom angliyskom yazyke: prototipicheskiy podkhod [Semantics of the modal verbs shall and should in modern English: a prototypical approach]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO – Philological Sciences at MGIMO*, 2018, no. 1 (13), pp. 38–45 (in Russian).

Информация об авторе

Бурмакова Е. А., аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Information about the author

Burmakova E. A., postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; принята к публикации 25.05.2023

The article was submitted 06.03.2023; accepted for publication 25.05.2023